

Седьмая Гора наступала! Прибыла не вся армия вторжения, однако первая волна практиков незамедлительно принялась укрепляться у разлома между Горами и Морями. Разлом привёл их на Восьмую Гору и Море, поэтому на месте они начали возводить магические формации и всячески укрепляться, словно планировали разбить гарнизон. Они также атаковали и сам разлом в попытке расширить его.

Многочисленная группа практиков с Седьмой Горы объединила силы для призыва огромного девятиглавого чёрного дракона. От рёва существа разлом начал расти и расширяться в стороны. Вой ветра эхом разлетелся на всю Восьмую Гору и Море, неся с собой голос лорда Седьмой Горы и Моря.

— Я великий Сыма Дао, лорд Седьмой Горы и Моря! Сегодня... я объявляю войну Восьмой Горе и Морю! Сдавайтесь или погибнете!

Его холодный как лёд голос слышали даже в самых дальних уголках Восьмой Горы и Моря. Разумеется, лорд Седьмой Горы и Моря пока ещё не покинул свои владения, он хотел дожидаться окончания переброски большей части войск и только потом совершить переход на другую сторону. Однако он просто обязан был во всеуслышание... объявить о намерении начать войну!

От его слов задрожала вся Восьмая Гора и Море. Практики сект и кланов, разумеется, слышали его, многие не могли поверить своим ушам.

— Это... это...

— Вторжение Седьмой Горы и Моря!

— Война гор и морей. Началась легендарная война гор и морей! Не могу поверить, что это случилось на нашем веку!

— Слишком уж внезапно. С чего вообще Седьмая Гора и Море объявила нам войну? Мы почти с ними не контактируем, чтобы дать им хоть какой-то повод!

Жители Восьмой Горы и Моря, в особенности альянс Небесного Бога, с удивлением восприняли новости. Немедленно были разосланы приказы о скорейшем сборе и мобилизации. Это касалось и подчинённых альянсу организаций, и великого клана Хань. Были приведены в боевую готовность великие магические формации, усилены все посты. На горизонте собиралась буря!

Подготовка к неминуемой войне началась сразу после декларации Седьмой Горы и Моря. Тем временем в клане Мэн захватчики дрожали под тяжестью взгляда Мэн Хао. Но после громогласного объявления войны их лица озарила радость.

— С Седьмой Горы прибыло подкрепление!

— Ха-ха-ха! Война гор и морей вот-вот начнётся. Мы на стороне Седьмой Горы и Моря, на стороне победителей!

— Жалкий сброд клана Мэн, война пришла к вашему порогу! Почему бы вам просто не сдаться?!

Крики захватчиков, словно волна, накатилась на практиков клана Мэн, бабушку Мэн и серьёзно раненых патриархов царства Дао. От лиц пятерых патриархов отлила кровь. Что до предателей клана, они самодовольно смеялись, явно пребывая в отличном настроении. Мэн Хао порядком их напугал, но с прибытием подкрепления с Седьмой Горы и Моря вернулась и их уверенность. По их мнению, в новых обстоятельствах Мэн Хао перестал представлять для них угрозу. Они свято верили, что Мэн Хао и его клан оказались на перепутье... где было непросто принять верное решение, чтобы гарантировать собственную безопасность.

Захватчики не были глупцами. Первыми начали отступать люди в чёрных халатах с Седьмой Горы и Моря. С подкреплением они оказались в более выгодном положении, а раз клан Мэн оказался им не по зубам, они решили сначала позаботиться о собственной безопасности.

Этот момент нерешительности всего клана Мэн как нельзя лучше подходил для организованного отступления, во всяком случае так они считали. По их мнению, клан Мэн явно не станет их преследовать. Так думали не только практики в чёрном, но и прибывшие с ними люди из местных сект, а также предатели самого клана Мэн. Вскоре уже все захватчики готовились к тому, чтобы покинуть владения клана.

Их предположения оказались, на удивление, точными. Практики клана Мэн, включая пятерых патриархов царства Дао, застыли, словно изваяния, не решаясь продолжить сражение или остановить уходящих врагов. От одной мысли о грядущей войне гор и морей и прибытии подкрепления с Седьмой Горы на плечи людей из клана Мэн опустилась неопишуемая тяжесть. Вот только захватчики не учли характер одного человека... Мэн Хао.

— Когда это я сказал, что вы можете идти? — холодно спросил он из звёздного неба.

Клан Мэн беспокоило вторжение Седьмой Горы и Моря, как, впрочем, и альянс Небесного Бога. С другой стороны, Мэн Хао это совершенно не волновало. Здесь, на Восьмой Горе, его заботили только его бабушка и её люди. Судьба остальных была ему безразлична, даже пожелай он что-то сделать, остановить грядущее было ему не по силам. Он знал, совсем скоро разразится война, которая захлестнёт весь мир Горы и Моря. Приближались два древних врага из-за пределов 33 Небес... войны с ними было не избежать.

Произнесённые им слова, словно ветер заснеженных пустошей, заставили захватчиков поёжиться. Солдаты армии вторжения подняли на него глаза, как вдруг из толпы кто-то выкрикнул:

— Сюда прибыло подкрепление с Седьмой Горы. Тебе бы лучше побеспокоиться о защите клана Мэн, а не тратить силы на то, чтобы остановить нас!

Мэн Хао спокойно скользнул глазами по толпе. Сила его взгляда, подобно кузнечному молоту, ударила в наглеца, и в следующую секунду его разорвало на куски. Мэн Хао сорвался с места, взмахом руки позвав рычащего кровавого демона, чёрных бесов, кровавого мастифа и духа. Они вонзились в ряды врагов, как нож в мягкое масло. Их ауры кровожадно бурлили.

— Вам хватило наглости прийти сюда. В наказание никто из вас не уйдёт отсюда живым. Мне наплевать на конфликт между Седьмой и Восьмой Горой, но одно могу сказать точно — я ненавижу предателей. Подняли ли вы мятеж в своём клане или предали родную Гору и Море, для меня всё едино, — со сталью в голосе произнёс Мэн Хао.

Очередным взмахом руки он с помощью древней маны призвал множество гор и обрушил их на армию врага. Горы больше не излучали бессмертный ци, вместо него от них веяло древностью, словно они просуществовали на свете многие века. Эти древние горы мгновенно заполонили

звёздное небо могучей рябью.

Мэн Хао мрачно взглянул на застывших практиков клана Мэн и пятерых патриархов. Когда взгляд упал на патриархов царства Дао, они задрожали.

— Клан Мэн, — закричал он, — чего стоите?! В атаку!

Они своими глазами видели ужасающее Треволение Древности, как Сяо Ихань сбежал, поджав хвост, и на собственной шкуре ощутили пугающую силу Мэн Хао. Стиснув зубы, они решили подчиниться приказу. С рёвом пятеро патриархов бросились вперёд.

— Практики клана Мэн. Вперёд! Не дадим предателям и захватчикам спуску!

Верные клану практики колебались лишь мгновение, а потом с боевым кличем пошли за патриархами в атаку. Сражение разгорелось с новой силой, только в этот раз клан Мэн теснил врагов, проливая кровь врагов и предателей клана. Крики и душераздирающие вопли знаменовали начала новой резни и обрыва множества жизней.

Мэн Хао сделал шаг вперёд и исчез. Появился он перед стариком в чёрном с культивацией царства Дао, который прибыл вместе с Сяо Иханем. Когда перед ним материализовался Мэн Хао, он прикусил язык и сплюнул немного крови, что позволило ему сделать скоростной рывок назад. Мэн Хао же просто взмахнул пальцем. Результат этого незамысловатого движения был крайне впечатляющим: звёздное небо содрогнулось, и вокруг старика сгустилась невидимая сила, навалившаяся на него совершенно сумасшедшим давлением. Как будто на него обрушилась сила самих Гор и Морей. Старик завопил во всё горло, но уже в следующую секунду крик оборвался — давление превратило его в кровавую кашу.

— Сила Горы и Моря, — пробормотал Мэн Хао.

Он намного яснее чувствовал в себе силу мира Горы и Моря и понимал, как управлять хотя бы её частью. Остальные эксперты царства Дао отреагировали на смерть товарища одинаково. Когда они попытались скрыться, Мэн Хао сделал ещё один шаг и возник перед другим экспертом царства Дао. Взмахом рукава он сотворил порыв ураганного ветра. Этот ветер оставлял за собой вопли могущественных экспертов, стирая их с лица земли, несмотря на все их попытки защититься.

— Бежим! Спасайтесь!

— Зло! Этот парень само зло!

— Проклятье, Седьмая Гора обязательно уничтожит клан Мэн!

Преследуемые захватчики и предатели клана Мэн настолько ошалели от страха, что у них в головах осталась только одна мысль: "Как спастись?!"

Вскоре полегла половина армии вторжения в десятки тысяч человек. Их строй окончательно рассыпался, и практики бросились врассыпную, некоторые даже прибегли к секретным заклинаниям. Практики клана Мэн не могли дальше вести преследование по такому количеству направлений.

— Когда я веду войну, я не оставляю выживших, — холодно процедил Мэн Хао.

От удара его ноги у него из-под пятки вырвалось море пламени — эссенция Божественного

Пламени. Огонь распространялся с такой скоростью, что всего пару мгновений спустя Божественное Пламя окружило бегущих практиков в кольцо. Пламя перемещалось куда быстрее людей, поэтому вскоре все беглецы оказались в огненной западне. Мэн Хао взмахнул рукой, и кольцо огня превратилось в настоящую стену пламени, отрезав врагам клана все пути отхода.

— Никакой пощады, — раздался хладнокровный приказ Мэн Хао.

Он взмахнул рукавом и опять поднял ураганный ветер. Практики клана Мэн с покрасневшими глазами бросились в атаку. Над полем брани зазвенели крики отчаяния и звуки резни. Мэн Хао занимался экспертами царства Дао, оставив рядовых солдат практикам клана Мэн, этим он хотел приучить их к кровопролитным сражениям и жестокостям войны.

Одна сторона конфликта сражалась как львы, другая вопила в ужасе. Происходящее нельзя было назвать полномасштабным сражением, особенно учитывая серьёзное превосходство одной из сторон, поэтому всего за пару часов... были убиты все захватчики и предатели!

Клан Мэн дорого обошлась эта победа, слишком многие погибли, но выжившие были крещены кровью. Они переродились. Хотя многие всё ещё чувствовали страх, после победы над врагом в их глазах бушевало пламя войны. Когда над полем битвы опустилась тишина, они медленно подняли глаза на Мэн Хао. Сложно сказать, кто первым это сделал, но вскоре все преклонили колени перед Мэн Хао. В окружении тел поверженных врагов они закричали в звёздное небо:

— Приветствуем, патриарх!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/415928>